

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТЕКСТА НА ХАРАКТЕР ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЭТНОТОЛЕРАНТНОЙ КУЛЬТУРЫ

*Работа представлена кафедрой общей и социальной психологии
Североосетинского государственного педагогического института.*

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор С. П. Безносков

В исследовании проанализированы характер этнической идентичности, этнической толерантности и влияние социального контекста на установки к межэтническому взаимодействию осетин, русских и метисов, проживающих в поликультурном регионе РСО-Алания.

Ключевые слова: этническая идентичность, этническая толерантность, установки на межэтническое взаимодействие, этнический статус, эмоциональный компонент идентичности.

The author of the article analyses the character of ethnic identity, ethnic tolerance and the influence of social context on attitudes to inter-ethnic relations between the Ossetians, Russians and people born from mixed Russian-Ossetian marriages, living in North Ossetia-Alania.

Key words: ethnic identity, ethnic tolerance, directions for inter-ethnic relations, ethnic status, emotional component of identity.

Современное поликультурное общество характеризуется, с одной стороны, глобализацией и нивелированием национально-го самосознания составляющих его этносов, а с другой – повышением значимости сохранения традиционной культуры как этностатусного определителя. В этом плане проблема формирования этнической идентичности молодежи представляет ис-

ключительный интерес как с точки зрения философского, социально-психологического, этнопсихологического знания, так и с позиций практического взаимодействия между этническими общностями.

Проблематика этнической идентичности освещается в работах Г. Г. Шпета, Л. С. Выготского, Э. Эриксона, Э. Фромма, Г. Тэджфела, Дж. Тернера, У. Джемса,

Г. У. Солдатовой, Н. М. Лебедевой, Л. Г. Почебут, Т. Г. Стефаненко и других исследователей.

Этническая идентичность является разновидностью социальной идентичности, проявляющейся в установке на принадлежность к определенному этносу, и состоит из трех компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого. В работах Т. Г. Стефаненко рассматриваются первые два компонента, Л. М. Дробижева предлагает учитывать также поведенческий компонент этноидентичности?.

Среди факторов, влияющих на формирование этнической идентичности, выделяют: этнические границы (Ф. Барт, Н. М. Лебедева), социальную и культурную дистанцию (С. Бочнер, Н. М. Лебедева, Л. Г. Почебут), этнический статус (Р. Льюис, Р. Клем), психологические сходства и различия культур (А. Теджфел, Дж. Тернер), этнические установки (Агеев, Дж. Берри, У. Самнер), глобальные изменения в социально-политической сфере и связанные с ними изменения в межэтнических отношениях; гетерогенность/гомогенность этнического окружения, особенности культурной среды.

Проблемой толерантности занимались В. Вольтер, Н. Федоров, Л. Н. Толстой, Н. А. Бердяев, Дж. Берри, Л. Г. Почебут, Т. Г. Стефаненко, Н. М. Лебедева и др. В своем исследовании мы опираемся на понятие, данное Н. М. Лебедевой, которая определяет толерантность как «отсутствие негативного отношения, а точнее – наличие позитивного образа, как собственного этноса, так и иного»¹. Исследования под ее руководством показали, что позитивная этническая идентичность является одной из предпосылок этнической толерантности.

Исследования Н. М. Лебедевой и Ф. М. Малхозовой позволили вывести «социально-психологический закон связи между позитивной этнической идентичностью (которая понимается как отнесение индивидом себя к данному этносу на основе позитивной оценки его культуры, способству-

ющей укреплению этнического самосознания группы и сохранению ее целостности как этнокультурного организма) и этнической толерантностью: в норме для группового (этнического) сознания характерна тесная внутренняя связь между позитивной групповой (этнической) идентичностью и аутгрупповой (межэтнической) толерантностью»².

Нами проведено исследование, в котором мы изучали факторы социального контекста, влияющие на характер этнической идентичности, и толерантные/интолерантные отношения в поликультурной среде студентов СОГПИ и ВИУ. Под социальным контекстом мы понимаем поликультурное пространство, в котором проживают представители из моно- и смешанных семей. В нашей выборке представители осетинской и русской национальностей, при этом каждая из групп была разделена на выходцев из моноэтнических и смешанных семей. Таким образом, условно выборка была поделена и обозначена: осетины (относящиеся к этнобольшинству), русские (составляющие этноменьшинство), метисы с эноярлыком «осетины» (где отец – осетин, мать – русская), метисы с эноярлыком «русские» (где отец – русский, мать – осетинка).

Отметим, что в исследованиях по этнической психологии встречается понятие доминирующей этногруппы как коренного населения, проживающего в конкретном ареале. На наш взгляд, термин «доминантность» отражает не только количественную характеристику группы, и в своем исследовании используем рабочие понятия «этнобольшинство» и «этноменьшинство», чтобы сделать акцент на количественной характеристике этнических групп РСО-Алания, где, согласно последним данным переписи населения, проживает более пятидесяти этнических общностей, среди которых: осетин – 63,22%, русских – 23,39%, ингушей – 3,04%, армян – 2,43%, кумыков – 1,79%, грузин – 1,54%.

При изучении выраженности позитивности этнической идентичности вся выбор-

ка показала наличие высокого и среднего уровней позитивной этноидентичности (см. табл. 1). Наибольший процент высокого уровня позитивной этноидентичности показали осетины и метисы-осетины – 75 и 74% выборки соответственно. 67% выборки метисов-русских обладают высоким уровнем позитивности этноидентичности,

а в группе русских – 33%. Таким образом, мы видим, что позитивная этноидентичность наблюдается и является актуальной как у метисов, так и у представителей из моноэтнических семей. У представителей русской национальности выраженность позитивности этноидентичности не выявлена.

Таблица 1

Результаты исследования этнической и общероссийской идентичности и этнической толерантности

Название группы	Показатели этнической идентичности, %		Показатели общероссийской идентичности, %		Показатели этнической толерантности, %	
	высокий уровень	средний уровень	высокий уровень	средний уровень	высокий уровень	средний уровень
Русские	33	67	7	97	0	100
Осетины	75	25	10	90	20	80
Метисы-осетины	74	26	13	87	52	48
Метисы-русские	67	33	25	75	42	58

Изучая степень выраженности общероссийской идентичности, мы выявили средний и высокий уровни. Русские показали самый высокий процент встречаемости (93%) среднего уровня общероссийской идентичности, затем осетины (90%) со средним уровнем общероссийской идентичности; метисы-осетины (87%) и метисы-русские (75%) имеют средний уровень общероссийской идентичности.

Исследование готовности к взаимоотношениям с представителями другой национальности показали, что в группе метисы-русские выявлены установки на социальное взаимодействие: выраженная готовность к отношениям посредством брака, соседей и коллег по работе с представителями русской национальности, чем с представителями осетинской национальности. Группа метисы-осетины одинаково оценивает готовность вступать в отношения как с русской, так и с осетинской национальностями, отмечая минимальную социальную дистанцию как по отношению к одной, так и по отношению к другой национальности. Русские демонстрируют в первую очередь установку на социальное взаимодействие с представителями своей, потом на отноше-

ния с представителями осетинской национальности. Группа осетин также отмечает ярче выраженную готовность к взаимодействию с представителями собственной национальности, а потом уже с русскими.

Таким образом, по результатам проведенного исследования, мы видим, что у представителей из полиэтнических семей ярче выражена готовность к принятию посредством брака, посредством соседства, коллег по работе не только представителей своей национальности, но и иной этнической общности, по сравнению с представителями из моноэтнических семей.

Так как этнический статус в полиэтнических регионах является важнейшей составляющей характеристикой социального самочувствия человека, мы решили изучить связь между этничностью (которую мы определили с помощью предварительного анализа документации) и субъективной оценкой принадлежности себя к своей национальности. Анализ показал, что существует тесная взаимосвязь между данными параметрами в группе осетин, метисов-осетин, метисов-русских. При преобладании среднего уровня позитивности этноидентичности в группе русских встречаются от-

веты «иногда ощущаю себя русским, иногда нет», и корреляционная связь между данными параметрами не выявлена.

Опираясь на взгляды Саливана, Форда о том, что чувства, связанные с групповой принадлежностью, считаются основой межгрупповых установок, мы изучали чувства, связанные с этноидентичностью, сравнивая данные показатели с чувствами, связанными с российской идентичностью.

Результаты исследования аффективного компонента идентичности отражены в табл. 2. Выборка продемонстрировала такие чувства, как гордость, связанную с ги-

перпозитивностью этноидентичности; спокойную уверенность – с позитивной идентичностью; отсутствие каких-либо чувств, отражающих негативность этноидентичности. Высокий процент гордости прослеживается в группах осетин, метисов-осетин и русских, которые демонстрируют гиперпозитивные чувства, связанные с этнопринадлежностью. «Спокойная уверенность» наблюдается у метисов-русских. У осетин и метисов-осетин, наоборот, ярче выражены гиперпозитивные чувства по отношению к этнопринадлежности, по сравнению с общероссийской идентичностью.

Таблица 2

Результаты исследования аффективного компонента этнической и общероссийской идентичности

Название группы	Выраженность гиперпозитивных чувств (гордости) при оценке идентичности, %		Выраженность отсутствия чувств при оценке идентичности, %	
	этнической идентичности	общероссийской идентичности	этнической идентичности	общероссийской идентичности
Русские	67	60	13	7
Осетины	85	45	0	20
Метисы-осетины	70	52	9	13
Метисы-русские	42	58	8	8

При изучении аффективного компонента этноидентичности вся выборка демонстрирует невысокие показатели отсутствия чувств, и лишь осетины показывают высокий процент при оценке себя гражданином России, что подчеркивает их потребность в этнической идентичности, которая является для актуальной, и демонстрируют в отношении нее гиперпозитивные чувства.

Нами выявлена обратная зависимость между общероссийской идентичностью и этнопринадлежностью. У осетин и метисов-осетин при повышении этнической идентичности наблюдается снижение общероссийской идентичности, что обусловлено актуализацией направленности на «мы». У русских, напротив, наблюдаются высокие показатели в отношении российской идентичности при низких показателях этнической идентичности, что связано с принадлежностью русских к большо-

му этносу, и дезактуализацией этнопринадлежности.

Согласно исследованию, у представителей из моноэтнических семей этническая толерантность ниже и выражена менее ярко, чем у представителей из полиэтнических семей (табл. 1). Вероятно, это можно объяснить тем, что дети из полиэтнических семей имеют возможность знакомиться одновременно с двумя культурами и, соответственно, взаимодействовать с представителями этих культур, интериоризируя знания о традициях, обычаях, нормах поведения, что способствует более успешному взаимодействию их в поликультурном обществе. Нами выявлены статистически значимые различия в показателях этнической толерантности между метисами-осетинами и осетинами (метисы-осетины демонстрируют более высокий уровень этнотолерантности, чем представители осетинской группы); метисами-русскими и русскими (мети-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

сы-русские демонстрируют более высокий уровень этнотолерантности, чем представители русской группы). Значимых различий между показателями этнотолерантности в группах метисов-осетин и метисов-русских нами выявлено не было.

Таким образом, фактором, влияющим на формирование этнической идентичности, является моно-, полиэтничность семейной среды, которые определяют характер толерантной культуры в полиэтничном пространстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Арутюнян Ю. В., Дробижеева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М., 1999. С. 10.

² Лебедева Н. М. Тренинг этнической толерантности для школьников: Учеб. пособие для студентов психологических специальностей. М.: Привет, 2004. С. 13–14.

³ Лебедева Н. М., Малхозова Ф. М. Социально-психологическое исследование этнической толерантности в Карачаево-Черкесии // Лебедева Н.М. Идентичность и толерантность. М., 2002. С. 152–168.